

**\*\*[Линь Цзи V: «Этот год выдался крайне насыщенным, поэтому я решил взять небольшой отпуск. Что касается компании — да, между нами возникло легкое недопонимание, но всё далеко не так драматично, как успели напридумывать. Пожалуйста, не верьте слухам. Не позволяйте этому портить вам настроение и не устраивайте ссор. Живите своей жизнью, уделяйте больше времени близким. Я постараюсь вернуться как можно скорее — уже с новыми, более качественными проектами».]\*\***

Спустя три дня фанаты Линь Цзи наконец-то дождались долгожданного поста от своего кумира. Пускай слов было немного, зато сформулировано всё четко, искренне и с уважением. Кажется, каждый поклонник, рвавший жилы за своего любимца, должен был успокоиться и выдохнуть...

... Как бы не так.

Самый популярный комментарий в топе, набравший десятки тысяч лайков, отличался предельно «вежливыми» выражениями и весьма оригинальными пожеланиями:

«Кому вы зубы заговариваете?! Все знают, что Линь Цзи последние годы пользуется только смартфонами бренд-линейки "Люйми". А этот пост вылетел с модели, которую рекламирует наследничек Ди! Вы реально думали, что фанаты не просекут, что за аккаунтом сидит постороннее жлобье?! Цзи-гэ сам в шоу говорил, что никогда не отдаёт свои соцсети мейкаперам и менеджерам! Какими грязными методами «Медиа-холдинг Ди» отжала его профиль?! Чтобы выслужиться перед своим принцем и окончательно загнать артиста? От всей души желаю кое-кому остаться без наследников, ха-ха!»

\*\*\*

В это же время в одном из крупнейших юридических бюро города Сунь Люйши отдавала указания своей помощнице. Задачи распределялись с безупречной логикой и прозрачными приоритетами, так что девушка мгновенно понимала, что от нее требуется — не то что у прежнего начальника, который вечно путался в собственных поручениях и перечеркивал вчерашние распоряжения.

Если и выискивать у нынешней боссиhi недостатки, то только один: она была чересчур рациональной. Будто оживший Гражданский кодекс на каблуках.

В их профессии приходилось сталкиваться с самыми разными клиентами. Некоторые из них, едва начиная рассказывать о своих несчастьях, выбивали из чувствительной ассистентки потоки слез. Однако госпожа Сунь выслушивала самые раздирающие душу истории с абсолютно каменным лицом, а затем хладнокровно зачитывала список подходящих статей закона.

Девушка не раз задавалась вопросом: есть ли у её начальницы хоть какие-то человеческие эмоции?

Уже уходя из офиса, помощница мельком заглянула в кабинет: свет горел, Сунь Люйши сидела с идеальной осанкой перед монитором и с суровым видом молниеносно стучала по клавишам. Интересно, какому бедолаге на этот раз посчастливится получить от неё иск?

На часах было восемь вечера. Трудоголизм — неотъемлемая черта их руководства.

«Вот бы и мне когда-нибудь так полюбить работу», — вздохнула про себя ассистентка и пошла к выходу.

Едва дверь за ней закрылась, Сунь Люйши развернула окно QQ. Уведомления в групповом чате сыпались со скоростью пулеметной очереди.

«Госпожа Ши Люй, я только что догнала онгоинг по Вэйбо Х Доуинь! Это же просто разрыв! Когда ждать сцену 18+ с Байду Х Сяо Хуншу?!»

«Вы только гляньте, еще одну душу затащили на авторский пейринг по айдол-шоу! Наша Ши Люй заслуженно держит статус фикрайтерши номер один по реальным людям!»

«Фанфик про шоу талантов — это разнос. Кто бы мог подумать, что из двадцати юных парней можно выжать тридцать четыре комбинации пейрингов?!»

«Всё дело в бешеной скорости! Если ты не привередлив в еде, то грех не запрыгнуть в этот сверхзвуковой поезд госпожи Ши Люй!»

Ши Люй, о которой с таким восторгом отзывались в сети, считалась самым продуктивным автором фанфиков в фандоме. Впрочем, она никогда не заикливалась на одной паре и не меняла никнеймы при смене фандома, оставаясь одинаково щедрой и холодно-беспристрастной к персонажам.

Ее всеобъемлющая любовь к шипперству была известна каждому: даже если два артиста из китайского шоу-бизнеса ни разу в жизни не пересекались, Ши Люй легко могла «свести» их на страницах своих историй.

Поскольку интересы автора охватывали буквально весь шоу-бизнес, в читательском сообществе со временем сложилось неписаное правило: писательница свободна творить всё, что душе угодно. Читатели выбирают то, что нравится, но никому не дозволено лезть со своими указаниями или мешать творческому процессу.

Подобная идиллия была редчайшим исключением для фанфикеров — группу даже шутливо прозвали «зоной без границ».

Сунь Люйши без единой эмоции на лице набрала сообщение.

«[Ши Люй]: Обещанную горячую сцену с Вэйбо Х Сяо Хуншу пока отложу. У меня появился новый любимчик».

«Кто?! Какая пара избранников судьбы удостоилась внимания нашего автора?!»

«Эй, сверху, не факт, что они избранники. Вполне могут оказаться парочкой несчастных бедолаг».

«Я тут новенькая, объясните, в чём разница?»

«Избранники судьбы: канон цветет и пахнет, фанаты живут в мире, а мимокрокодилы мечтают об их свадьбе. Несчастные бедолаги: сами персонажи не переносят друг друга на дух, фанаты готовы перегрызть соперникам глотки, а обыватели ждут, когда эти двое встретятся в суде».

«Я согласна на всё! Я не привередливая, буду жрать любой деликатес от госпожи Ши Люй! Я просто бездушный робот для шипперства, пустите меня в поезд!»

«Ужасно любопытно! Можно хоть один намек, кто они?»

«[Ши Люй]: Зашипперила Ди И Х Линь Цзи. Пейринг двух королей экрана».

«???»

«????»

«??????»

«Мне кажется, даже Ди И Х Сяо Хуншу выглядели бы правдоподобнее! Те хотя бы на стримах перемигивались... (осторожно)»

«Автор, а вы вообще в Вэйбо заглядываете? Фанаты этих двоих прямо сейчас висят на первом месте в трендах и рвут друг друга на куски (шепотом)»

«Они уже заспамиили все теги и желают друг другу остаться без потомства... Это же кровная месть! Или госпожа Ши Люй решила обыграть троп "от ненависти до любви"? (тоже неплохо!)»

«[Ши Люй]: Конкретный сюжет пока не продумала, но заброшу пару ключевых тегов».

«[Ши Люй]: Понуждение, незаконное лишение свободы, топовый артист продает тело ради долгов перед спонсором, ледяной красавец с покрасневшими уголками глаз молит о пощаде, пытки всю ночь напролет — да так, что наутро без помощи с кровати не встать».

«Твою мать... А ведь звучит чертовски горячо...»

«Твою мать... А ведь звучит чертовски горячо...»

«Твою мать... А ведь звучит чертовски горячо...»

«В моей голове уже сложился роман на миллион слов! Всё, эта парочка обречена!»

«Объявляю себя фанатом пейринга Ди И/Линь Цзи с десятилетним стажем!»

«Бери выше — с двадцатилетним! Давайте начнем с детства: наследник богатого клана и юный бродячий актер массовки в Хэндяне... Разве не идеальный сеттинг?!»

«Автор, когда начнёте писать? Только, ради всего святого, не выкладывайте это на Цзиньцзян!»

«Плюсую! На Цзиньцзяне сейчас сплошной мужской омегаверс и роды! Причем простыми детьми они уже не ограничиваются — на днях видела историю, где герой родил хорька! Ну брехня же, ха-ха-ха!»

«[Ши Люй]: Сейчас завал на работе. Как разберусь с текущими делами — сразу возьмусь за дело».

\*\*\*

Спустя неделю Сяо Цзя принес отремонтированный смартфон. Этому предшествовала целая детективная история.

Линь Цзи категорически отказался принимать помощь Ди И и поручил починить гаджет своему ассистенту Сяо И.

Ди И же, узнав об этом, велел Сяо Цзя ненавязчиво намекнуть парню, что у него есть «надежный мастер с золотыми руками».

Простодушный Сяо И без тени сомнений повелся на уловку.

В итоге смартфон, сделав крюк, снова оказался в руках Ди И.

Впрочем, несмотря на все эти сложные многоходовки, просматривать чужие личные данные Ди И не собирался. Настоящие подонки вершат грязные дела молча, а такие громкие «поверхностные мерзавцы», как он, в глубине души остаются абсолютными джентльменами.

Насвистывая веселый мотивчик, Ди И поднимался по лестнице. Он уже предвкушал, как подразнит неприступного коронованного актера, отдавая ему сотовый, и полюбуется, как ледяная маска на этом совершенном лице медленно тает от раздражения. А если повезет, удастся вытянуть из него пару любопытных фраз.

От этих мыслей на губах Ди И сама собой расплылась коварная ухмылка.

\*Вз-з-з...\*

Телефон в руке коротко вибрировал. Ди И бросил беглый взгляд на экран — обычное новостное уведомление подсветило дисплей, открыв лаконичную заставку блокировки.

Черно-белый снимок. Узкое, зажатое со всех сторон помещение, куда единственный лучик света пробивался сквозь решетку вентилятора.

Никакой игры со светотенью, никакой выверенной композиции — просто случайный кадр, сделанный дилетантом. Пройдет кто мимо — даже внимания не обратит.

Но точно так же, как законодатель моды в одежде с барахолки привлекает взгляды, заставляя гадать о бренде, этот простенький снимок приковал к себе внимание Ди И.

И с первого же взгляда он узнал это место.

Он смотрел на медленно гаснущий экран, и глуповатая ухмылка сползала с его лица.

Когда-то он сыграл трагическую роль агента под прикрытием. Его герой совершил немало подвигов ради поимки преступников, но прямо перед долгожданной победой получил смертельную пулю от главного злодея.

В финале картины все праздновали, чокаясь бокалами в залитом светом зале, пока его персонаж медленно угасал в одиночестве, в сыром заброшенном складе. И этот вентиляционный люк был последним, что тот видел перед смертью.

За тот раздирающий душу кадр Ди И получил свою первую статуэтку «Золотой собаки», открывшую ему путь к титулу трижды короля экрана. Эта сцена имела для него особое значение.

И пусть подобные складские помещения с вентиляторами похожи друг на друга как две капли воды, Ди И вложил в тот эпизод слишком много душевных сил. Он переснимал дубль тридцать раз подряд и помнил каждый скол штукатурки на той стене. Он был абсолютно уверен: на заставке у Линь Цзи стояла именно она.

Причем это был не кадр из фильма — по мелким дефектам узора трещин угадывались следы прошедших лет.

Да, Ди И бессовестно установил на новый телефон Линь Цзи свое собственное фото, но не

сомневался, что тот сменит его при первой же возможности.

За исключением публично признанных пар в шоу-бизнесе, никто не рискнет ставить чужое фото на заставку — слишком велик шанс случайно засветить экран перед журналистами.

Да что там фотографии! Любая мелочь могла стать поводом для расследований фанатов и папарацци.

Как-то зимой Ди И надел шарф, и его тут же заподозрили в тайном романе с одной актрисой — просто потому, что вышивка на его шарфе отдаленно напоминала узор на её сумочке.

Тогда это оказалось недоразумением, но далеко не все подобные догадки рождались на пустом месте.

Если один из влюбленных обожает загадывать загадки, второй неизбежно научится их разгадывать. Особенно пары, вынужденные скрывать свои чувства: когда объявить о связи нельзя, а удержать радость внутри невозможно, в ход идут секретные шифры.

За время работы в индустрии Ди И не раз разгадывал подобные тайные знаки — его наблюдательность всегда была на высоте.

Иногда он задавался вопросом: если бы у него появился любимый человек, как бы он сам прятал свои чувства от чужих глаз?

Заставка на телефоне Линь Цзи дала ему исчерпывающий ответ. Сделать снимок в месте, имеющем глубокий смысл для другого человека, взглянуть на мир его глазами — более утонченного и романтического способа выразить чувства Ди И еще не встречал.

«Прохожий увидит лишь заурядный кадр. А я вижу твой последний взгляд на этот мир.

И каждый раз, включая экран, я будто снова смотрю на жизнь твоими глазами».

\*\*\*

За эти дни благодаря заботливому (и весьма настойчивому) уходу Ди И, регулярно втиравшему целебные мази, поясница Линь Цзи практически пришла в норму. Он уже мог свободно ходить без посторонней помощи.

Возвращая сотовый, Ди И неожиданно обошелся без подколов.

Линь Цзи лишь подозрительно прищурился:

— Ты ведь не лазил внутрь?

Ди И моментально вернул себе привычный развязный вид:

— Учитель Линь совсем в меня не верит, аж сердце разрывается! Впрочем, раз ты так нервничаешь, там точно спрятано что-то компрометирующее.

— Никому не приятно, когда в его телефоне копаются посторонние, — сухо отрезал Линь Цзи.

Ди И щелкнул пальцами, будто только что вспомнил важную деталь:

— Ах да, мастер сказал, что внутри всё залито водой. Работает-то он работает, но долго ли протянет — вопрос. Лучше скопируй важные данные, а сам переходи на тот смартфон, что я тебе подарил.

— Откуда ты знаешь, что сказал мастер?

— Сяо И передал, попросил предупредить. Ты, наверное, хочешь спросить, почему он сам тебе не набрал? — Ди И сработал на опережение, перехватив инициативу. — И вообще, отчего у тебя вечно ко мне столько вопросов?!

Линь Цзи:

—...

Спрашивать перехотелось. Ди И снова вышел победителем благодаря своей непробиваемой наглости.

— И ещё одна печальная новость: сегодня Учителю Линь придется коротать вечер в одиночестве. Наша съемочная группа вернулась из гор, сегодня у нас банкет по случаю завершения съемок.

Заметив, что Линь Цзи никак не отреагировал, Ди И нарочито поинтересовался:

— Или Учитель Линь хочет пойти со мной?

— С какой стати? Я не имею отношения к вашему проекту.

— Члены семьи актеров имеют полное право присутствовать.

Линь Цзи отвернулся:

— Без интереса.

— Что ж, жаль, — вздохнул Ди И с наигранной скорбью. — Придется мне одному отбиваться от этой оравы пьяниц.

И надо же было его словам оказаться пророческими!

У Ди И была редкая способность: даже находясь в состоянии сильного опьянения, он умудрялся сохранять безупречно трезвый и невозмутимый вид.

Но из-за этого окружающим казалось, будто его невозможно перепить, и тосты в его честь сыпались без остановки. К ночи, когда Сяо Цзя доставил босса домой, тот был пьян в дрова. Хрупкий ассистент буквально трещал по швам, таща на себе всю его тушу.

Линь Цзи почему-то до сих пор не спал. Услышав шум, он спустился на первый этаж, чтобы помочь, и Сяо Цзя едва не зарыдал от облегчения: тащить пьяницу вдвоем куда веселее.

Но стоило Ди И качнуться в сторону Линь Цзи, как он тут же отвалился назад.

— Нельзя! — гаркнул Ди И, с трудом маша руками и грубо отпихивая протянутую руку Линь Цзи. — У тебя спина не прошла... Сиди ровно! Где Сяо Цзя?! Сяо Цзя!

Бедному ассистенту пришлось снова принять на себя весь вес босса:

— Совсем из головы вылетело про травму господина Линя! Тут ступеньки, осторожнее, не споткнитесь!

Ди И послушно перебирал ногами, бормоча под нос:

— Молодец... Не давай своему Учителю Линь перенапрягаться... Сяо Цзя, моя рыбка Цзя...

— Давайте без рыбы, бро, нам еще на второй этаж плыть. Подымай ноги.

Кое-как уложив пьяное тело на кровать, выбившийся из сил Сяо Цзя плюхнулся прямо на паркет.

— Извините, господин Линь, дайте дух перевести...

— Тебе стоит заняться спортом, — безапелляционно заметил Линь Цзи.

— И вы туда же! С детства ненавижу физические нагрузки, особенно с отягощением.

Ди И даже во сне не затихал, бубня невнятные звуки:



— А-бэ-цэ-дэ... э-фэ-гэ...

Линь Цзи нахмурился:

— Твой босс часто так напивается?

— Да боже упаси! Иначе я бы уже себе такие бицепсы подкачал, таская его!

Сяо Цзя обернулся и обомлел: Линь Цзи аккуратно разувал его начальника. Ассистент подскочил как ужаленный:

— Господин Линь, оставьте! Я сам всё делаю!

— Время позднее, иди отдыхай.

С этими словами Линь Цзи подложил подушку под голову Ди И и заботливо подоткнул одеяло.

— Э-э... — Сяо Цзя, повинуясь какому-то внутреннему импульсу, незаметно достал телефон и записал эту сцену на видео. — Тогда я пойду?

Спрятав гаджет, он смутно осознал: эта запись может стать его билетом к повышению зарплаты.

Линь Цзи гипнотизировал взглядом спящего пьяницу и лишь рассеянно кивнул:

— Угу.

В спальне наконец воцарилась тишина. Сяо Цзя ушел, а Ди И перестал бубнить свою непонятно-алфавитную тарабарщину и, похоже, окончательно провалился в сон.

Линь Цзи ещё немного задержал взгляд на его лице, развернулся, чтобы уйти, но в тот же миг чьи-то пальцы мертвой хваткой вцепились в его запястье.

Он в изумлении обернулся. Пьяный в дым Ди И слегка приоткрыл мутные, расфокусированные глаза.

Сжав руку Линь Цзи, он рывком сел на кровати.

— Сяо Цзи-цзы... — пробормотал он еле слышно.

Линь Цзи медленно присел на край матраса напротив. Их взгляды — один пронизательный, другой туманный — встретились.

Ди И разжал пальцы и принялся судорожно хлопать себя по карманам.

— Сяо Цзи-цзы, брат принес тебе кое-что вкусненькое...

В глазах Линь Цзи проскользнул едва уловимый блеск.

После долгих поисков Ди И наконец выудил из нагрудного кармана маленький сверток из промасленной бумаги.

Он аккуратно, слой за слоем, стал разворачивать бумагу:

— Смотри... Брат о тебе не забыл... Где бы ни был, всегда о тебе помню...

Когда бумага развернулась полностью, внутри обнаружился кусочек восточной сладости. Правда, четверть угощения превратилась в крошево.

На лице Ди И отразилось искреннее разочарование:

— Ой... Раздавил... Всё, не поесть теперь...

Он уже собрался спрятать испорченный подарок обратно, как Линь Цзи крепко перехватил его кисть.

Из туманной дали донесся ровный голос:

— Съедобно.

Линь Цзи потянул его руку к себе и прямо с его ладони стал по кусочку съедать сладость, подчищая языком даже самые мелкие крошки с промасленной бумаги.

При этом он не сводил пристального, гипнотизирующего взгляда с лица Ди И — будто ел не пирожное, а того, кто его принес.

Ди И замер, словно под гипнозом. Взгляд напротив намертво приковал его к месту.

Он с замиранием сердца наблюдал, как чужой розовый язык подбирает сладкие крошки с бумаги прямо на его ладони, а затем отправляет их в рот, и сам сглотнул слюну.

Хмель выветривался с невероятной скоростью. Спящий разум, подобно застрявшему в шахте лифту, кто-то мощным рывком потянул за стальные тросы, вытаскивая прямо из глубины на самый верхний этаж.

Расправившись со сладостью, Линь Цзи забрал искусанную бумажку и толкнул Ди И обратно

на подушки:

— Ты пьян. Спи.

Ди И поспешно зажмурился:

— Я пьян... Ужасно пьян... Спать... Надо спать...

\*\*\*

Ночь прошла без сновидений.

Когда Ди И открыл глаза, безупречное лицо Линь Цзи находилось буквально в ладони от него.

Возможно, чутье подсказало Линь Цзи, что за ним наблюдают: закрытые веки медленно дрогнули, и они уставились друг на друга.

Меж бровей Линь Цзи пробежала едва заметная складка.

— Проснулся? — спросил он.

—... Угу, — заторможенно отозвался Ди И, чей мозг всё еще переваривал последствия вчерашнего веселья.

Линь Цзи сел, вид у него был немного неловкий:

— Ты вчера сильно напился. Я побоялся, что тебя тошнить начнет во сне, поэтому...

— Я напился, — механически повторил за ним Ди И. — Точно, я был пьян.

Он с досадой взъерошил волосы:

— Кажется... у меня снова провал в памяти. Ничего не помню... — Ди И осторожно глянул на собеседника: — Я вчера... ничего лишнего не выкинул?

Линь Цзи заметно расслабился:

— Нет. Ты был слишком пьян, пришел и сразу отключился.

Ди И с облегчением вздохнул:

— Ну и славно.

Линь Цзи поднялся с кровати:

— Полежи еще, я приготовлю антипохмельный отвар.

Ди И молча считал его шаги, пока стук не затих на первом этаже.

После этого он натянул одеяло с головой, сжался в калачик под плотной тканью и уставился широкими глазами в темноту.

Он всё помнил.

И сладкий аромат пирожного, вырвавшийся из развернутой бумаги.

И обжигающее прикосновение чужого языка к своей ладони через тонкий лист.

И особенно этот взгляд. Взгляд, который навечно въелся в его память.

Он помнил абсолютно всё.

<http://bllate.org/book/19664/1992414>